

Курдская проблема на турецком поле

В.А. Аватков

В статье рассматривается комплекс проблем, связанных с развитием проблемного поля курдского конфликта на турецкой территории. Освещается история противостояния, дается объективная оценка происходивших событий и выявляются причинно-следственные связи. Особый акцент автор делает на актуальность курдской проблемы сегодня, на трансформацию позиций участников противостояния и на пути выхода из сложившегося тупика.

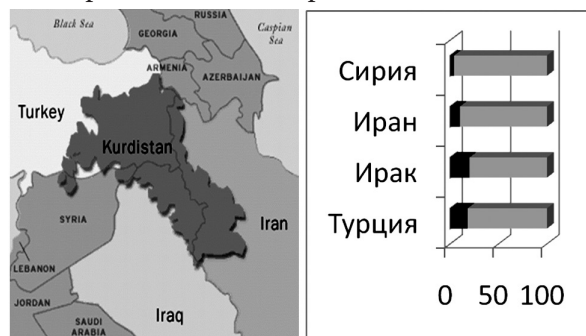
На сегодняшний день проблема статуса курдского населения в составе Турции, его прав и свобод является одной из самых злободневных для руководства страны. Решение этой проблемы – одна из главных задач правящей умеренно-исламской Партии справедливости и развития. Согласно действующей Конституции, Турция, ее территория и нация являются единым неделимым целым, то есть все граждане страны – турками, а сама Турция – унитарным государством¹. Именно эти положения и являются сегодня главным источником разногласий между правительством страны и курдским населением.

Особую актуальность возникший на этой базе конфликт имеет в связи с большим количеством внешних игроков, вовлеченных в него, а также с процессами, происходящими на Ближнем Востоке и в Северной Африке сегодня. По сути, именно курдский конфликт во многом определяет параметры расширения поля нестабильности в регионе.

Краткая характеристика конфликта. Курдский конфликт – это борьба за восточные области Турции и богатую нефтью северную часть Ирака, за право этнически расколотой курдской нации на самоопределение. Временные рамки конфликта – с 1984 г. по настоящее время². Прямыми участниками являются: с турецкой стороны – правительство страны, с курдской сторо-

ны – запрещенная Рабочая партия Курдистана (РПК) и официально разрешенная Партия мира и демократии (ПМД). Вовлечены также внешние игроки: региональные – Ирак, Иран, Сирия, и внерегиональные – США, СССР (Россия), а также курдская диаспора как единый этнический и социально-классовый субъект. В данном неурегулированном конфликте уже погибли более 40 тыс. человек³.

Основной проблемой, по сути, является террористическая борьба отдельных курдов за создание независимого государства, при желании остальной части населения получить определенные культурные права. Курды компактно проживают на территориях Турции, Армении, Ирака, Ирана и Сирии. Ниже представлена карта расселения и доля курдов в общей численности народонаселения стран.

Аватков Владимир Алексеевич – преподаватель военной кафедры и кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

По мнению турецкого правительства, курдского вопроса в Турции не существует. Вместе с тем этот вопрос является главной внутривнутриполитической проблемой страны. Официально курдской национальности в стране нет. Для того чтобы идентифицировать эту часть турецкого населения, насчитывающего 12–16 млн человек⁴ (а по данным самих курдов – более 20⁵), еще в начале 1980-х гг. употреблялось официальное название «горные турки». Однако сами турецкие курды никогда не считали себя турками. Они проживают в основном компактно в 8 юго-восточных провинциях. В отличие от турок, говорят на двух курдских языках – заза и керманджи. Они, эти языки, ближе к персидскому, чем к турецкому. До последнего времени курдов сплачивало племенное единство, однако сейчас племенные связи стали быстро разрушаться и повсеместно, особенно в городах, наблюдается всплеск курдского национального самосознания.

Начало этому процессу положило создание запрещенной в настоящее время Курдской рабочей партии, которая в отличие от многих других курдских организаций строилась не по племенному принципу, а привлекала в свои ряды всех, кто готов был бороться за национальное освобождение курдского народа. В 1984 г. РПК объявила начало вооруженной борьбы за создание на территории Турции независимого курдского государства. Постепенно отдельные вооруженные стычки между бойцами РПК и правительственными войсками переросли в полномасштабную гражданскую войну в юго-восточных районах страны. К настоящему времени итог противостояния обеих сторон составляет 50 тыс. человек убитых, из которых большинство было гражданскими лицами, более 3 тыс. разрушенных деревень, а также 2,5 млн курдов, вынужденных бежать в другие районы страны или эмигрировать.

Стороны конфликта. Непосредственными сторонами конфликта принято считать правительство Турции, возглавляемое в настоящее время Партией справедливости и развития, с одной стороны, и различные легальные и запрещенные партии, представляющие интересы курдского населения страны – с другой. Крупнейшими институционализированные курдские игроки – Рабочая партия Курдистана (РПК), объявленная вне закона и внесенная в список террористических организаций, и легальная Партия мира и демократии (ПМД), официально ведущая диалог с правительством Турции.

Курдская рабочая партия (ныне – Рабочая партия Курдистана, РПК) образовалась как марксистско-ленинская партия, и до сих пор она имеет на своем знамени изображение красной звезды. Поэтому в своей борьбе она получает поддержку ряда других левых и прокоммунистических организаций, таких, например, как Революционная левая, Турецкая рабоче-крестьянская освободительная армия, Красная Армия народной коммунистической партии и фронта Турции. Обособленно в этой борьбе участвует также Союз вооруженной борьбы Курдистана⁶.

Партия мира и демократии (ПМД)⁷ была образована в 2009 г. сразу после того, как Партия демократического общества (ПДО), созданная в 2005 г., была объявлена вне закона правительством Турции. ПМД, в отличие от РПК, стоит на более умеренных позициях, что определяет ее популярность среди курдского населения, а также готовность ПСР вести с ней прямые переговоры. Внешних игроков можно условно разделить на две группы:

- региональные – Ирак, Иран, Сирия;
- внерегиональные – США, СССР (Россия), а также курдская диаспора как единый этносоциально-классовый субъект.

Динамика конфликта. Динамика конфликта отличается крайней волатильностью. Практически полное прекращение конфликта сменялось резким ростом числа жертв. Так, например, в 1998 г., когда интенсивность конфликта была наивысшей, число жертв превысило 5000 человек⁸. Однако уже через два года напряженность начала снижаться в результате ареста лидера РПК Оджалана и уменьшения активности РПК.

Началом конфликта можно считать 1984 г., когда РПК начала вооруженную борьбу. Тем не менее борьба велась довольно вяло до 1991 г. Первые крупные столкновения произошли в 1991 г., когда в районах проживания курдов, в частности на юге страны в г. Адана, на улицы вышли массы людей под руководством КРП. Митинги переросли в вооруженные столкновения, что привело к жертвам как со стороны восставших, так и со стороны правительства. В таких условиях Оджалан предложил турецким властям прекратить боевые действия в обмен на легализацию партии и освобождение политических заключенных из тюрем. Тем не менее правительство отвергло данное предложение, согласившись выпустить только тех, кто добровольно сдал оружие, и одновременно издало закон №3713 «О борьбе с терроризмом», который свидетельствовал о явном ужесточении позиции властей в отношении курдов⁹.

В конце 1991 г. курдская сторона попыталась еще раз снять остроту проблемы парламентским путем. Депутат от НПТ А. Караташ, осудив непримиримость позиции правительства в курдском вопросе, предложил немедленно осуществить ряд мер для прекращения турецко-курдского противостояния. Правительство отказалось рассматривать эти предложения, хотя по времени с ними совпало закрытие специальной тюрьмы для курдских террористов в Эскишехире, которая была объектом постоянной критики со стороны борцов за права человека. Отказ правительства принять эти предложения вызвал новую волну терроризма со стороны КРП.

В 1992 г. лидер КДП Масуд Барзани посетил Анкару и поставил три вопроса:

- 1) об оказании Турцией гуманитарной помощи североиракским курдам;
- 2) о допуске международных сил на базу Инджирлик;

3) о пересечении границы с Ираком турецкими военными для осуществления карательных операций в отношении курдов.

В марте 1995 г. ЕС связал вопрос о вступлении Турции в Европейский таможенный союз с принятием турецким правительством мер по политическому решению курдской проблемы. Еврокомиссия потребовала от Турции регулярных отчетов на тему соблюдения прав человека, всячески подчеркивая, что именно от имиджа Турции в этом вопросе зависит ее позиции на европейском пространстве¹⁰. Однако первая женщина-премьер-министр страны Т. Чиллер обнародовала доклад о позитивных сдвигах в положении этнических курдов, проживающих на турецкой земле¹¹.

Вслед за ней известный турецкий профессор Д. Эргиль опубликовал статью под заголовком «Восточный вопрос: прогнозы и наблюдения». Самым главным его выводом является то, что большинство опрошенных курдов высказались против создания независимого курдского государства, то есть отвергли лозунг, под которым воюют сторонники КРП. Идею образования курдского государства поддержали лишь 11% из 1267 респондентов-курдов, опрошенных в 6 восточных провинциях.

Как отмечали комментаторы турецких СМИ, Т. Чиллер и ее сподвижник Д. Эргиль, предъявив на суд общественности столь необычное социологическое исследование, преследовали двойную цель:

- смягчить отношение в обществе к курдам;
- произвести хорошее впечатление на критически настроенных в отношении Турции депутатов Европарламента¹².

На то, что по крайней мере во втором случае ей это удалось, указывает ставившееся многими под сомнение решение ЕС о ратификации таможенного союза с Турцией¹³.

Попытки урегулирования конфликта. На заседании комиссии Европарламента 22–23 ноября 2004 г. в Брюсселе, посвященном проблеме турецких курдов и интеграции Турции в ЕС, были разработаны резолюция и рекомендации, приуроченные к переговорам о перспективах вступления Турции в ЕС. В резолюции было подчеркнуто, что именно курдский вопрос является главным препятствием на пути вступления Турции в ЕС в качестве полноправного демократического государства. Главная задача, поставленная перед турецким правительством комиссией, – «полная демократизация курдского вопроса в стране».

Брюссельская комиссия настаивала на переходе к открытому диалогу с представителями курдов, проведении политической реформы в стране, призванной сгладить существующий в Турции «этнический национализм», в связи с чем эта и все последующие реформы должны осуществляться в соответствии с положениями конвенции по правам человека и конвенции по защите прав этнических меньшинств, принятыми Европарламентом¹⁴.

Проблемам южных и юго-восточных территорий страны был посвящен целый раздел партийной программы ПСР, которая признала

проблему курдского населения, гарантировала «счастье, благополучие, права и свободы населения региона», выражала готовность осуществлять меры «по предотвращению террористической угрозы радикально настроенных образований населению региона»¹⁵.

ПСР в своей программе также формально признала право курдского населения на использование национального языка на телевидении, полагая, что таким образом учитываются исключительные права каждого гражданина республики. Существовавшие в регионе проблемы (желание курдской нации получить признание своих прав и свобод) планировалось решить в соответствии с общей программой демократизации, без принятия специальных положений, нацеленных только на решение проблем юго-востока страны. Партия считала, что проблему определения национальной принадлежности курдов можно решить на внутренних, локальных уровнях, чтобы не допустить перерастания данной проблемы в масштабный этнический конфликт, в котором уже будут затронуты интересы нескольких стран.

ПСР исходила из того, что в период террористической борьбы курдского населения правительство не имело возможности реализовывать на юго-востоке проекты по развитию региона. Поэтому своей основной задачей партия считает реализацию в регионе масштабных экономических проектов, включающих меры по увеличению количества рабочих мест и снижению уровня безработицы с целью поднять общий уровень регионального благосостояния. «Локомотивом» экономического подъема региона был назван Юго-Восточный Анатолийский проект (Güney Anadolu Projesi – GAP), предусматривающий в том числе сооружение крупных электростанций и осуществление искусственного орошения неплодородных земель юго-востока страны¹⁶.

В августе 2002 г. Великое Национальное Собрание Турции формально утвердило пакет реформ, направленных на снятие напряженности в отношениях с курдами¹⁷, имея в виду ускорение приема Турции в ЕС. Несмотря на сопротивление националистических сил, пакет все-таки был принят. Одной из мер, предложенных в пакете реформ по юго-восточному региону, была отмена смертной казни и наиболее жестких наказаний в уголовном кодексе за пропаганду сепаратизма. Властями был также существенно изменен «Закон о терроризме». М. Шейнин, представитель Комитета по правам человека ООН, так прокомментировал данную меру меджлиса: «Законопроект подразумевает регресс в вопросах свобод и прав человека, и многие преступления будут причислены к террористическим действиям»¹⁸.

Другая мера, предложенная ВНСТ, – полное снятие запрета с использования курдского языка, разрешение вещания на курдском языке в рамках частных телеканалов. Однако эта мера не может устроить курдское население в связи с отсутствием финансирования частного телевидения. Речь о разрешении курдского языка на государствен-

ных каналах идти не может, так как вещание на таких каналах во всем мире ведется только на государственном языке. Таким образом, эта мера не стала эффективным решением данного вопроса. Турецкие власти до сих пор избегают использования термина «курдский язык» в официальной документации.

До настоящего времени в Турции вопрос использования курдского языка остается нерешенным. Это подтверждает заявление министра внутренних дел Турции Б. Аталая на пресс-конференции, посвященной «курдской инициативе» правительства, проходившей 31 августа 2009 г., о том, что власти не планируют разрешить обучение на этом языке в государственных учреждениях¹⁹. До настоящего времени преподавание курдского языка было разрешено только в частных школах. Важно заметить, что в 2005 г. был введен запрет на открытие первой частной школы с преподаванием на курдском языке по причине нарушения мер пожарной безопасности, а конкретно из-за того, что «двери школы открываются не в ту сторону», что было широко освещено в прессе. Вопрос о придании курдскому языку статуса второго государственного был назван бесосновательным²⁰.

Проблема телевидения и радиовещания на курдском языке была также затронута Б. Аталаем на конференции по «курдской инициативе». Он заявил, что Высший совет по радио и телевидению (РТЮК) начал подготовку к организации круглосуточного вещания частных телеканалов на курдском языке, телевизионного обучения на этом языке. Мнения оппозиции по этому поводу разделились. Представители ПНД назвали решение «шагом, который приведет к расколу страны». В ответ на это председатель парламентской группы ПДО С. Демирташ отметил, что последние 30 лет показали невозможность обеспечения единства в обществе при помощи политики ассимиляции, запрета национальных языков, культуры, веры. НРП в целом поддержала проект, назвав его «уместным шагом, который уже давно надо было совершить», высказавшись против идеи организации телевизионного обучения национальным языкам²¹.

Инициатива ВНСТ о смягчении законов об общественных демонстрациях также выполнялась только на словах. 21 марта 2008 г. в городе Ван, находящемся на границе Турции и Ирана, произошло столкновение между курдскими манифестантами и турецкой полицией. Курды вышли на демонстрацию в честь ежегодного празднования Ноуруза, в числе прочих лозунгов звучали и антиправительственные, что привело к разгону демонстрации. Участвовавшие в ней депутаты турецкого парламента Ф. Куртулан и О. Уджер отметили особую жестокость полиции по отношению к манифестантам (применение бронетранспортеров, водометов, слезоточивого газа). По данным пресс-служб, при разгоне демонстрации более 130 курдов были задержаны, около 65 человек ранены. До сегодняшнего дня запрещено проведение демонстраций и митингов на курдском языке²².

По итогам проведенных Турцией мер по решению курдского вопроса Европейская комиссия по правам человека ежегодно, после заседания Совета Европы в Копенгагене в 1993 г., составляла отчеты о соблюдении страной условий «копенгагенских критериев». В середине 1990-х гг. эти отчеты носили в основном негативный характер, так как правительство Тансу Чиллер продолжало проводить военные операции на территории Южного Курдистана против повстанцев ПКК, оказывало давление на легальное курдское политическое движение в лице Демократической народной партии.

Уже в 2004 г., после суда над А.Оджаланом, Еврокомиссия по правам человека дала в целом позитивную оценку деятельности турецкого правительства, после чего даже выступила с рекомендацией о начале переговоров о вступлении Турции в ЕС. Однако, несмотря на эту инициативу Еврокомиссии и поощрение деятельности правительства Турции с ее стороны, многие решения и предложения ПСР так и остались на бумаге: например, принятое властями еще в 2003 г. решение об объявлении амнистии боевикам ПКК так и не было реализовано.

Европейская комиссия рекомендовала Турции создать особый курдский комитет по ведению дел, касающихся курдской проблемы и конституционного отражения факта существования курдского народа в Турции. При Европейском суде по правам человека был сформирован специальный комитет по контролю над выполнением Турцией решений и рекомендаций комитета по правам человека²³.

Доклад Комиссии под названием «Турция в Европе: как разорвать порочный круг» был опубликован 7 сентября 2009 г. В докладе содержится анализ основных событий, влияющих на развитие отношений Турецкой Республики с Европейским союзом и предложены рекомендации, направленные на оживление переговорного процесса (продолжение широкомасштабных реформ, осуществление которых после 2005 г. замедлилось)²⁴.

В 11-м очередном ежегодном докладе Еврокомиссии о развитии Турции, обнародованном 14 октября 2009 г., отмечается следующее:

– во-первых, Евросоюз позитивно относится к обсуждению демократического решения «курдского вопроса» в турецком парламенте (10 ноября 2009 г.). ЕС рекомендует закрепить конкретными действиями начатые правительством страны широкомасштабные и многоуровневые общественные консультации по этому вопросу. ПСР еще в своей программе, представленной на заседании парламента Турции в 2002 г., заявляла о необходимости ускоренного осуществления реформ во многих сферах экономики и быта в курдских районах²⁵;

– во-вторых, ЕС поддерживает борьбу турецких властей с терроризмом, но считает, что эта борьба должна проводиться в рамках соблюдения прав и свобод человека и международного права. Сохраняется сложная ситуация вокруг Рабочей

■ Политология

партии Курдистана (РПК), которая в 2004 г. была включена Евросоюзом в список террористических организаций.

В связи с неготовностью власти к диалогу с оппозицией перспектива решения вопроса становится все более туманной, так как ПСР даже формально не выполняет рекомендации Евросоюза, отходит от собственной партийной программы, идет на сознательное противостояние курдской администрации, понимая при этом, что это не может помочь решению проблемы. Программы преобразований, разрабатываемые партией, носят противоречивый и половинчатый характер, что, возможно, объясняется отсутствием четкого единомыслия относительно приемлемого варианта решения курдской проблемы. В такой ситуации осторожность властей может значить нежелание взять на себя ответственность за решительные шаги.

Перспективы урегулирования. Несмотря на предвыборные заверения Партии справедливости и развития о намерении приложить все усилия для решения курдского вопроса (что обеспечило значительную поддержку партии среди курдского населения в 2004 г.), в последнее время наблюдается ужесточение позиции власти и рост недовольства среди курдского населения. Это получило свое отражение на парламентских выборах 2011 г. Отказ вести всякий диалог с запрещенной РПК, с одной стороны, и продолжающиеся теракты и диверсии – с другой указывали на смутные перспективы окончательного урегулирования конфликта.

По сути, сегодня внимания заслуживают две тенденции, расширяющие поле для компромисса:

- падение поддержки РПК среди курдского населения²⁶ (практически в каждом доме есть убитые от рук шахидов этой террористической организации);

- отказ от сепаратизма и переход к требованиям обеспечения отдельных культурных прав (образование в школах, теле- и радиовещание на курдском языке).

С учетом сказанного выделим четыре сценария дальнейшего развития событий – от наиболее вероятного к наименее вероятному:

- «встраивание» курдской элиты во властную пирамиду Турции, пересмотр конституции в пользу частичного предоставления культурных прав, сворачивание курдского движения за автономию;

- латентное состояние конфликта с перспективой обострения;

- создание культурной автономии на территории турецкого Курдистана с предоставлением широких культурных и некоторых политических прав;

- провозглашение независимого Курдистана на территории Турции.

Реализация первого сценария представляется наиболее вероятной в свете происходящих в стране политических процессов. Решительная победа ПСР на парламентских выборах в 2007 и 2011 гг. с одновременным падением поддержки

прокурдских партий заставили последние переориентироваться с федеральных выборов на местные, где их ожидал успех. Легитимное проникновение курдской элиты в органы местного самоуправления, региональные суды, полицию свидетельствует о выстраивании параллельной курдской структуры власти на местах. Более того, происходит зарождение национальной курдской буржуазии, входящей в состав руководства торгово-промышленных палат Турции. В целом позитивная тенденция потенциально способна погасить недовольство и раздражение среди курдского населения, более того, политика «малых дел» в конечном счете может привести к удовлетворению основных требований курдского населения страны.

«Тление» конфликта на прежнем уровне в данном случае является не чем иным, как сохранением статус кво. К обострению конфликта может привести опосредованное вмешательство извне в виде поддержки курдского движения странами региона (Сирией, Ираком, Ираном) или общая политическая дестабилизация на Ближнем Востоке и связанные с ней социальные проблемы: например, поток беженцев из Сирии на восток Турции в случае военной операции НАТО²⁷.

Создание культурной автономии в составе Турции, удовлетворившее бы чаяния курдского народа, рисуется как желательный для курдов, но на данном этапе трудно реализуемый сценарий ввиду отсутствия политической воли у руководства страны и отсутствия ресурсов и «запала» у движения за культурную автономию.

Наконец, провозглашение независимого Курдистана представляется наименее вероятным по ряду веских причин:

- еще в 2000 г. в связи с арестом Оджалана произошел отказ от требований провозглашения независимого Курдистана со стороны РПК;

- разобщенность курдского движения, бесконечное дробление на кланы, религиозные секты. Курды в буквальном смысле «говорят на разных языках», что не способствует консолидации движения;

- бесконечные попытки соседних государств – Ирана, Ирака, Сирии – заигрывать с турецкими курдами не отменяет угрозу, исходящую от этих стран. Маленькое самостоятельное курдское государство, зажатое между соседними странами, не располагающее достаточными ресурсами, оказалось бы нежизнеспособным;

- отсутствие государственности у курдов, несмотря на 3500-летнюю историю существования народа.

Наиболее вероятным представляется «встраивание» курдской элиты в систему власти Турции с постепенным предоставлением курдскому населению культурных прав, что означало бы разрешение многолетнего конфликта. При этом важно отметить, что Партия справедливости и развития находится в жестких условиях балансирования между двумя лагерями – радикальных кемалистов-унитаристов

и сторонников федерализации страны. Часто она вынуждена прибегать к силовым методам²⁸. Парламентские выборы 2011 г. показали, что в ближайшей перспективе страна сохранит вектор развития на укрепление нового режима «мягкого» ислама и продолжит либерализацию в отношении курдского вопроса. Однако этому могут помешать радикальные позиции ряда стран Евросоюза, в первую очередь Франции.

Avatko V. A. Kurdish Issue On Turkish Field. .
Summary: *The author deals with the complex of unsolved problems connected with the development of the conflict in Turkey. He stresses the history of the opposition, gives an objective picture of the events and shows the links between them. A special stress is made on the topicality of the Kurdish problem, on the transformation of positions of main actors and on the ways out of the problem.*

Ключевые слова

Курды, конфликт, Турция, Курдистан, Партия справедливости и развития, Эрдоган, Оджалан.

Keywords

Kurds, conflict, Turkey, Kurdistan, AKP, Party of Justice and Development, Erdogan, Odjalar.

Примечания

1. Т.С. Anayasasi. – Ankara: Seçkin yayınevi, 2008.
2. По данным Упсальского центра изучения конфликтов. USDP conflict encyclopedia. http://www.ucdp.uu.se/gpdatabase/gpcountry.php?id=158®ionSelect=10-Middle_East#
3. http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/12/111229_23_kurds_killed_airstrike.shtml
4. <http://www.chvk.su/content/kurdistan-territoriya-voyny>
5. http://kurdistan.ru/2011/02/05/news-8866_Kurdov_v_Turcii_ne_m.html
6. Киреев Н.Г. История Турции XX век. М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007г.
7. Официальный сайт Партии Мира и Демократии <http://www.barisvedemokrasipartisi.com/>
8. Дружиловский С.Б. Турецкая Республика в 80-90 гг.: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Научная книга, 1998.
9. <http://www.mevzuat.adalet.gov.tr/html/809.html>
10. Ю.С.Кудряшова. Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. М.: Институт Ближнего Востока, 2010.
11. http://www.sabah.com.tr/Siyaset/2009/08/11/tansu_ciller_ya_bitecek_ya_bitecek
12. Дружиловский С.Б. Турецкая Республика в 80-90 гг.: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Научная книга, 1998.
13. Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. М.: Институт Ближнего Востока, 2010.
14. Вертяев К.В. Курдский вопрос в Турции в начале XXI века // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века / Под. ред. Жигалиной О.И. М.: ИБВ, 2006. С. 185.
15. Фундаментальные права и политические принципы ПСР на востоке и юго-востоке Турции// Программа ПСР «Развитие и демократизация» // <http://eng.akparti.org.tr/english/partyprogramme.html>; (часть 2, п.2.6)
16. Юго-восточный Анатолийский проект // http://tr.wikipedia.org/wiki/Güneydoğu_Anadolu_Projesi
17. Вертяев К.В. Указ.раб. С. 162.
18. Проект Закона о борьбе с терроризмом // <http://www.turtsia.ru/rus/index/news?id=40>
19. Свистунова И.А. «Курдская инициатива» правительства Турции// <http://iimes.ru/rus/stat/2009/09-09-09b.htm>
20. Вертяев К.В. Указ.раб. С. 165.
21. Свистунова И.А. «Курдская инициатива» правительства Турции// <http://iimes.ru/rus/stat/2009/09-09-09b.htm>
22. <http://www.kurdistan.ru>, <http://www.kurdishcenter.ru>
23. Вертяев К.В. Указ.раб. С. 162-163.
24. Свистунова И.А. Доклад Независимой комиссии по Турции // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/23-09-09.htm>;
25. Гаджиев А.Г. Курдский вопрос в свете очередного ежегодного доклада Еврокомиссии о развитии Турции // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/11-11-09a.htm>
26. В настоящий момент составляет 2 млн 600 тыс. голосов. Из лекции Мосаки в МГИМО (У) МИД России от 24.11.2011. <http://www.mgimo.ru/news/faculty/document213325.phtml>
27. Аватков В.А.. Сирийский вопрос в турецком контексте. <http://www.xn--c1adwdmv.xn--p1ai/news/fd-abroad/israel/1479977.html>
28. Задонский С. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2002/25-09-02.htm>